

Новый кодекс гражданского судопроизводства: каким ему быть?

Е.И. Алексеевская

ведущий научный сотрудник Института проблем правового регулирования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: e.alexeevskay@hse.ru

Аннотация

В рамках законотворческой работы над едиными правилами гражданского судопроизводства, которые будут применяться судами общей юрисдикции и арбитражными судами, автор обращает внимание на проблему унификации и кодификации принципов судопроизводства. Обосновывается тезис о необходимости использования более широкого подхода: включения в новый кодекс как основных, межотраслевых принципов и институтов, так и принципов международного права в области обеспечения прав, свобод и законных интересов человека, в том числе правосудием. На основе анализа основных положений и принципов международного права автор делает вывод, что имеется необходимость закрепления в новом кодексе принципов справедливого судебного разбирательства: быть осведомленным в отношении дела, затрагивающего права, свободы и законные интересы; свободно осуществлять процессуальные права; пользоваться бесплатной юридической помощью в случаях, предусмотренных законом; соблюдение частных и публичных интересов; соблюдение правовой определенности. При этом акцентируется внимание, что одна часть принципов концепции справедливого судебного разбирательства уже знакома гражданскому и арбитражному процессам, а другая их часть известна лишь по постановлениям Европейского Суда по правам человека по жалобам против Российской Федерации. Однако механическое перенесение уже закрепленных принципов цивилистического процесса в новый кодекс не будет соответствовать задачам и цели гражданского судопроизводства. Принципы гражданского судопроизводства необходимо осмыслить с учетом прогрессивно развивающихся правоотношений, судебной практики, в том числе Европейского Суда по правам человека. Автор на примере реализации принципов публичности и рассмотрения дела в разумный срок наглядно демонстрирует объективную необходимость обновления содержания принципов гражданского судопроизводства с учетом использования электронных публичных сервисов. Автор обращает внимание на необходимость установления единого уровня правовых гарантий, которые вытекают из общепризнанных принципов международного права соблюдения прав, свобод и законных интересов в судебных и внесудебных процедурах.

Ключевые слова

гражданский процесс, арбитражный процесс, гражданское судопроизводство, принципы гражданского процесса, справедливое судебное разбирательство, быть осведомленным в отношении дела, затрагивающего права, свободы и законные интересы, свободно осуществлять процессуальные права, пользоваться бесплатной юридической помощью в случаях, предусмотренных федеральным законом, соблюдение частных и публичных интересов, принцип правовой определенности.

Библиографическое описание: Алексеевская Е.И. Новый кодекс гражданского судопроизводства: каким ему быть? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 4–16.

JEL: K41; УДК: 347

Объединение высших судебных органов по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, и по рассмотрению гражданских, уголовных, административных и иных дел, разрешаемых судами общей юрисдикции, обозначило необходимость выработки единых правил гражданского судопроизводства. По замыслу федерального законодателя наименование нового нормативного правового акта должно звучать как «кодекс гражданского судопроизводства», что соответствует как исторической традиции (Уставу гражданского судопроизводства 1864 г.), так и положению п. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации, согласно которому судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства¹. Не вступая в дискуссию относительно наименования нового объединенного кодекса, полагаю удобным пока обозначать его именно так.

Одним из первых вопросов, возникающих у авторов кодекса гражданского судопроизводства (далее — Кодекс), является вопрос о том, какие правила процесса взять за его основу: правила гражданского или арбитражного процесса? Одни ученые и практики ратовали за то, чтоб в основу Кодекса были положены правила Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК), другие — Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК).

Разделяя взгляды последних, замечу, что АПК устанавливает более четкий и подробный алгоритм процессуальных действий, совершаемых в установленные сроки, что позволяет сократить общий срок судопроизводства и устранить неясности, дает процессуальные гарантии лицам, участвующим в деле. При выработке положений нового Кодекса необходимо исходить не только из единства основных и межотраслевых принципов и институтов², стремления унифицировать и привести их к единому знаменателю³, но и предусмотреть положения, которые приблизили бы гражданское судопроизводство к стандартам справедливого разбирательства⁴, учитывали бы уже существующие аналогичные положения в национальном законодательстве⁵. К числу таких положений относятся принципы судопроизводства.

Традиционно принципам судопроизводства посвящены первые статьи кодексов в разделе I «Общие положения». Их значение трудно переоценить, поскольку именно они распространяют свое действие на все иные положения кодекса. Сопоставление принципов гражданского и арбитражного процессов, установленных в АПК и в ГПК, позволяет сделать вывод, что они тождественны. Поэтому их воспроизведение в проекте нового Кодекса гарантировано. Вместе с тем следует отметить, что гражданское судопроизводство должно отвечать требованиям справедливого судебного разбирательства, учиты-

¹ Российская газета. 1993. 25 декабря.

² Рязановский В.А. Единство процесса: учебное пособие. М.: Городец, 2005. 80 с.

³ Сахнова Т.В. Новые ГПК и АПК РФ: единство процесса? / АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: РАП, 2004. С. 25–34.

⁴ Глушкова И.Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе: дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 11–17; Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006. С. 3–9; Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование: дис... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 8; Томьен Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.: МНИМП, 1998. С. 201–263.

⁵ Рехтина И.В. Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 133–171.

вая международные обязательства Российской Федерации⁶ и ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации (общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы)⁷.

Стандарты соблюдения прав, свобод и законных интересов в судебных и внесудебных процедурах установлены в таких международных актах, как Всеобщая декларация прав человека (1948), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995).

Всеобщая декларация прав человека (далее — Декларация) закрепляет ряд общих принципов, которые должны соблюдать все органы государства в отношении каждого⁸. Так, ст. 8 Всеобщей декларации воспроизводит право каждого на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Статья 10 предусматривает, что каждый для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

В то же время Всеобщая декларация прав человека предусматривает ряд базовых принципов: «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира», «права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения», «достоинство и ценность человеческой личности и равноправие». Соблюдение этих ценностей возложено на государство-участника.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод⁹ (далее — Конвенция) вобрала в себя основы Всеобщей декларации прав человека, дополнив международные стандарты новыми положениями в отношении требований к судебным и несудебным процедурам. Центральное место в Конвенции занимает ст. 6 (п. 1), согласно которой «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия».

Право на справедливое судебное разбирательство подразумевает соблюдение следующих требований:

⁶ Имеется в виду ратификация Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в 1998 году.

⁷ Российская газета. 1993. 25 декабря.

⁸ Российская газета. 1995. 5 апреля.

⁹ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

- публичное разбирательство дела судом;
- независимым и беспристрастным судом;
- судом, созданным на основании закона;
- рассмотрение дела судом в разумный срок;
- осведомленность в отношении дела, затрагивающего права и свободы;
- свободно осуществлять процессуальные права;
- пользоваться бесплатной помощью переводчика или защитника в случае незнания языка, на котором осуществляется судопроизводство, и/или отсутствия денежных средств;
- соблюдение баланса частных и публичных интересов;
- соблюдение принципа правовой определенности.

При этом часть принципов справедливого судебного разбирательства напрямую не вытекает из п. 1 ст. 6 Конвенции; Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) их специально сформулировал с учетом идей Конвенции. Положение п. 1 ст. 6 гарантирует каждому право на суд, которое подразумевает свободный доступ в суд. Этот аспект права раскрывается в возможности добиться судебного разбирательства дела в суде первой и второй инстанций, включая обжалование судебного акта вплоть до Верховного суда государства и в посильных судебных расходах¹⁰. Право на доступ в суд означает, что этот доступ должен быть не только формальным (предусматриваться национальным законодательством), но и реальным.

Принцип публичности судебного разбирательства предполагает не только доступ общественности в зал судебного заседания для наблюдения за ходом процесса, но и оглашение судебного решения¹¹, его опубликование (если это предусмотрено национальным законодательством), доступ к материалам дела, возможность получить их свободно. При закрытом режиме судебного разбирательства принцип публичности будет проявляться в осведомленности лиц, участвующих в деле, о деятельности суда. В этом случае стороны по делу могут получить судебное решение в канцелярии суда либо иным способом, предусмотренным процессуальным законодательством.

Принцип независимости и беспристрастности суда понимается как неотъемлемая часть порядка избрания и назначения судьи, учреждения того или иного суда, так и как часть принципа равноправия сторон. Создание судом равноправных условий состязания создает у лиц, участвующих в деле, и общества в целом (как постороннего наблюдателя судебного процесса) чувство независимости и беспристрастности суда, который своими действиями создает равные процессуальные условия, что находит отражение в судебном акте. При рассмотрении дела в нескольких судебных инстанциях принцип независимости и беспристрастности суда должен обеспечиваться правилом о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела.

Требование о рассмотрении дела судом, созданным на основании закона, предполагает осуществление судопроизводства судом, учреждение которого было реализовано посредством принятия закона парламентом. Учреждение компетентного суда подразумевает разрешение им споров, подпадающих под его юрисдикцию (подведомственность, подсудность).

¹⁰ Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе «Эйри против Ирландии» от 9 октября 1979 г.

¹¹ См. напр.: Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе «Рякиб Бирюков против России» от 17 января 2008 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. Специальный выпуск. 2009. № 1. С. 42–48.

Рассмотрение дела в разумный срок является сложным критерием справедливого судебного разбирательства и состоит из нескольких аспектов, в свете которых оценивается продолжительность судебного процесса: сложность дела, собственное поведение заявителя, последствия несоблюдения разумного срока для заявителей, оперативность работы судебных органов. Учитывая общий характер положения п. 1 ст. 6 Конвенции, требование рассмотрения дела в разумный срок охватывает период времени с момента подачи заявления в суд до момента исполнения судебного постановления. Исходя из этого, ЕСПЧ в каждом деле устанавливает соответствие судебного разбирательства по делу заявителя требованиям п. 1 ст. 6 Конвенции.

Требование быть осведомленным в отношении дела предполагает привлечение к участию в деле лица, чьи права, свободы и законные интересы затрагиваются разрешением конкретного правового спора. Независимо от их процессуального положения такие лица извещаются судом о времени и месте рассмотрения спора. Осведомленность в отношении положения дела, о представленных доказательствах по делу или замечаниях на них позволяет лицу осуществлять свои процессуальные права и состязаться с другой стороной спора на равных условиях. Извещение судом о месте и времени судебного разбирательства лиц, участвующих в деле, позволяет им принимать непосредственное участие в судебном заседании и осуществлять иные процессуальные права, например, поддерживать свою правовую позицию при рассмотрении дела, заявлять ходатайства.

Равенство сторон в судебном процессе является важным аспектом концепции справедливого судебного разбирательства, что означает предоставление правовых гарантий состязавшимся сторонам спора по отстаиванию их прав и законных интересов на основе равенства. Принцип свободного осуществления права тесно связан с принципом осведомленности в отношении дела, затрагивающего права и свободы, поскольку без обладания информацией о состоянии и движении дела невозможно своевременно и эффективно реализовать процессуальные права.

Требование обеспечить бесплатной помощью переводчика или защитника при незнании языка, на котором осуществляется судопроизводство, и/или отсутствия денежных средств означает реальную возможность реализации процессуальных прав и обязанностей в процессе.

Принцип соблюдения баланса частных и публичных интересов, принцип рациональности решений и их обоснованности и законности — судебное решение как результат справедливого судебного разбирательства должно содержать его обоснование и решать все заявленные требования по спору. Аргументированное изложение обоснования судебного решения позволяет понять лицам, участвующим в деле, почему суд пришел к данному итогу слушаний и на каких нормах права оно основано. ЕСПЧ в постановлении по жалобе «Красуля против России» от 22 февраля 2007 г. напомнил, что «пункт 1 статьи 6 Конвенции обязывает суды мотивировать свои решения». Комитет министров Совета Европы (далее — Комитет) в приложении к Рекомендации R(84)5, принятой 28 февраля 1984 г., отметил, что в решении должна быть ссылка на любую норму права, и в нем, безусловно, должны быть решены все вопросы, связанные с доводами сторон. Необоснованные судебные решения не позволяют утверждать, что судебное разбирательство по делу было справедливым, а правовой спор решен в рамках закона.

Принцип правовой определенности предполагает, что ни одна из сторон по делу не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу решения суда в целях получения нового результата разрешения правового спора, т.е. стабильность судебных актов и гражданского оборота.

Статья 13 Конвенции предусматривает право каждого, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Приведенное положение Конвенции является дополнительной гарантией защиты нарушенных прав. Государства-участники, взявшие обязательства соблюдать провозглашенные Конвенцией права человека, обязаны предусмотреть механизмы их защиты. Данная статья устанавливает не только право на эффективное средство правовой защиты, но и право добиваться восстановления прав, нарушенных государственными органами. Следует отметить, что это предопределяет иерархию органов и должностных лиц, решения, действия (бездействие) которых могут быть оспорены (проверены). Принципы ст. 6 и 13 Конвенции направлены на предоставление правовой защиты в рамках национального законодательства государствами-участниками, а при ее отсутствии — на защиту на международном уровне от действий (бездействия) государства, нарушившего права.

Идеей эффективной защиты прав человека пронизаны и другие международные документы, в том числе Международный пакт о гражданских и политических правах¹². Он принят позднее Декларации и Конвенции, и это повлияло на его преемственность общепризнанных принципов и положений, их воспроизведение. Вместе с тем Пакт устанавливает целый ряд требований, которые необходимо соблюдать органам государственной власти при реализации прав, свобод и законных интересов. К числу этих требований относятся: «развивать возможности судебной защиты» (п. «b» ст. 2), «обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются» (п. «c» ст. 2). Специальной нормой, которая устанавливает требования к несудебной и судебной процедуре, является ст. 14 Международного пакта, которая, по сути, воспроизводит ст. 6 Конвенции.

Что касается Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, то она, по сути, воспроизводит положения Европейской конвенции, учитывает Всеобщую декларацию, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему (1977), а также международные обязательства по правам человека, принятые в рамках СБСЕ/ОСБСЕ¹³. Конвенция 1995 г. утверждает стандарт соблюдения прав, свобод и законных интересов в судебных и несудебных процедурах на территориях стран Содружества Независимых Государств. Поэтому если будут реализованы все громче звучащие призывы к денонсации Европейской конвенции¹⁴, то это не освободит Россию от выполнения международных обязательств по соблюдению стандарта прав, свобод и законных интересов человека в судебных и несудебных процедурах.

Хартия Европейского Союза об основных правах, принятая 7 декабря 2000 г. (далее — Хартия), сохраняет преемственность ценностей прав человека, но переосмысливает их, устанавливая своей целью защиту прав личности не от государства и его органов власти, а от наднациональных организаций и их органов. Такая постановка охранной задачи является результатом глобализации и объединения стран Европы в

¹² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.

¹³ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ <http://elenamizulina.ru/work> (дата обращения: 10.12.2014)

Европейский Союз, что предполагает более высокие правовые гарантии, которые выходят на наднациональный уровень. Так, ст. 41 Хартии предусматривает право на хорошее управление, подразумевающее, что «каждое лицо имеет право на рассмотрение своего дела институтами и органами Союза беспристрастно, справедливо и в разумный срок. Данное право, в частности, охватывает:

- право каждого лица быть заслушанным до принятия по отношению к нему меры индивидуального характера, влекущей для него неблагоприятные последствия;
- право каждого лица на доступ к затрагиваемому его информационному досье при соблюдении законных интересов в виде конфиденциальности, профессиональной и коммерческой тайны;
- обязанность администрации мотивировать свои решения».

Пункт 3 ст. 41 Хартии устанавливает, что «каждое лицо имеет право на возмещение Сообществом убытков, причиненных ему институтами или их служащими при осуществлении своих обязанностей, в соответствии с общими принципами, свойственными правовым системам всех государств-членов», а п. 4 ст. 41 гарантирует, что «каждое лицо может обращаться к институтам Союза на одном из языков, на которых составлены договоры, и должен получить ответ на том же самом языке». Данная статья предусматривает общий стандарт предоставления публичных услуг как органами власти государства, так и наднациональными органами.

Статья 47 Хартии провозглашает право каждого на эффективное обжалование и на доступ к беспристрастному суду, если его права и свободы, гарантированные правом ЕС, были нарушены. Каждое лицо имеет право на справедливое, публичное рассмотрение его дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, который предварительно учрежден законом. Каждое лицо может пользоваться услугами адвоката, защищать себя и иметь представителя. Тем, кто не располагает достаточными средствами, предоставляется юридическая помощь в той мере, в которой данная помощь необходима для обеспечения эффективного доступа к правосудию¹⁵.

Российская Федерация не является членом Европейского Союза, и поэтому формально принципы Хартии не распространяются на деятельность российских несудебных и судебных органов (несмотря на опубликование Хартии для всеобщего сведения в Московском журнале международного права)¹⁶. Однако данные принципы сформированы под влиянием практики ЕСПЧ и созвучны принципам Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», АПК, ГПК, Кодекса РФ об административных правонарушениях, УПК, Конвенций¹⁷. Сравнивая уровень правовых гарантий в судебной и несудебной процедуре, можно сделать вывод, что названные федеральные законы создают различный уровень

¹⁵ <http://eu-law.ru/about/%d0%bf%d1%80%d0%b0%d0%b2%d0%be-%d0%b5%d0%b2%d1%80%d0%be%d0%bf%d0%b5%d0%b9%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b3%d0%be-d1%81%d0%be%d1%8e%d0%b7%d0%b0/d1%85%d0%b0%d1%80%d1%82%d0%b8%d1%8f/> (дата обращения: 28.01.2015)

¹⁶ См. напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2008 г. № КАС 08-646 «Об оставлении без изменения решения Верховного суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № ГКПИ 08-1741, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 11 Административного регламента исполнения государственной функции по организации рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных и лиц, содержащихся под стражей, утв. Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 383» // ВС. 2009. № 11.

¹⁷ Имеется в виду Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека.

правовых гарантий, например, в части получения мотивированного ответа на заявление гражданина или права знать о ходе рассмотрения письменного обращения.

Примечательно, что в западных странах изначально сложились две системы: 1) стремление к кодификации и унификации административной процедуры (например, Австрия, Германия); 2) выработка требований к судебной процедуре (например, Великобритания, Франция)¹⁸. В результате процессов глобализации и имплементации норм международного права в национальное законодательство стран Европы и процесса восхождения национального права на международный уровень ряд правовых гарантий стал базовым. К их числу относятся право быть незамедлительно уведомленным о начале процедуры, право доступа к материалам дела, право на мотивированный ответ органа власти.

Реализация норм международного права, воспроизводящих требования справедливого судебного разбирательства, непосредственно сопряжена с воплощением этих норм международного права в нормативных правовых актах государств-участников соответствующих международных соглашений, в их соблюдении и применении при осуществлении органами государственной власти своих полномочий. Имплементация подразумевает соблюдение, исполнение, использование норм и принципов международного права государством как составляющие международного правового механизма.

Согласно п. 3 ст. 5 Федерального закона от 5 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Как указано в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», к признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.

При присоединении к Декларации, Европейской конвенции и Пактам Российская Федерация не делала оговорок о принятии специальных правил рассмотрения дела (за исключением Хартии, участницей которого не является), поэтому, следуя логике разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, общепризнанные принципы этих международных актов действуют в Российской Федерации непосредственно. Вместе с тем правоприменительная практика показывает, что в большинстве случаев при рассмотрении дел российские суды общей юрисдикции придерживаются правил, установленных в федеральных законах, и редко обращают внимание на стандарты справедливого судебного разбирательства. Причиной такого положения дел видится в буквальном следовании императивным предписаниям процессуального законодательства. В связи с этим является небезосновательным утверждение Б.Л. Зимненко, что «нельзя полностью согласиться с содержанием п. 3 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации», предусматривающего, что «положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации *непосредственно*»¹⁹.

¹⁸ Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Зимненко Б.Л. Нормы международного права в судебной практике Российской Федерации. Пособие для судей. М.: РАП, 2003. С. 32.

Необходимо воспроизвести принципы справедливого судебного разбирательства в Кодексе, поскольку «идейные основы (начала) права лишь тогда становятся его принципами, когда закрепляются в самом праве: его содержании и формах»²⁰. Это позволило бы распространить их действие на весь процесс в целом и реально обеспечить правосудием права и свободы человека и гражданина, а равно организаций. Кроме того, воспроизведение принципов справедливого судебного разбирательства в Кодексе создало бы единый уровень правовых гарантий в судебной и несудебной процедурах, на всех их стадиях и во всей стране.

Что касается принципов гражданского судопроизводства, которые уже воспроизведены в национальном законодательстве, то их механическое перенесение не будет отвечать задачам и цели судопроизводства. Их следует переосмыслить в свете концепции справедливого судебного разбирательства и при необходимости внести коррективы. К числу таких положений относятся принципы публичности судебного процесса и рассмотрения дела в разумный срок.

Принцип публичности судебного процесса подразумевает как обеспечение доступа в суд, открытость судебных процессов, доступ обществу, так и осведомленность заинтересованных лиц о судебном процессе, доступ к документам дела, возможности их получения. Как справедливо отметила М.А. Филатова, стандарт публичности не нашел пока своего безусловного воплощения в российском праве «как доступ к материалам судебных дел, протоколам судебных заседаний для лиц, не участвующих в деле, но имеющих оправданный интерес к ознакомлению с такими материалами»²¹. Разделяя ее взгляды, необходимо отметить, что принцип публичности судебного разбирательства в гражданском процессе по мере повышения уровня иерархии суда, осуществляющего проверку судебного акта, проявляет тенденции к сужению. В частности, это касается производства в суде кассационной инстанции или в суде надзорной инстанции, где заинтересованные лица не только не извещаются о начавшейся проверке, но и сам заявитель ничего не знает о ее ходе. На это, недопустимое упрощение уже обращалось внимание в юридической литературе²², но оно осталось без внимания. Более того, положения ст. 383 и 391.7 ГПК РФ не предусматривают процессуальной обязанности судьи, вынесшего определение об отказе в передаче жалобы в судебное заседание соответствующей судебной инстанции, направлять копию этого определения ее подателю. В результате возникает парадоксальная ситуация: сначала жалобщик получает копию определения суда, что дело по его жалобе истребовано, а затем наступает молчание компетентного суда о ходе проверки. Такое регулирование существенно затрудняет доступ в суд, особенно для подателей кассационной или надзорной жалобы в гражданском процессе, которые не извещаются о ходе проверки, и им не направляют соответствующие «отказные» определения. Они не могут обратиться в следующую судебную инстанцию, поскольку у них отсутствуют надлежащим образом заверенные копии судебных актов соответствующей проверочной инстанции (о которых заявители долгое время могут не знать ввиду отсутствия соответствующей информации, в том числе на официальном сайте суда). В материалах гражданского дела определения, выносимые судьей в кассационной инстанции, не хранятся, поэтому заявителю приходится преодолевать значи-

²⁰ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юрист, 2004. С. 105.

²¹ Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под ред. Т.Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012. С. 60.

²² Алексеевская Е.И. О соблюдении принципа правовой определенности в производстве в суде надзорной инстанции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 4. С. 45–50.

тельные расстояния для получения копий необходимых ему судебных актов, либо нести дополнительные судебные расходы на пересылку прошения о выдаче соответствующих копий судебных актов²³.

Можно было бы сослаться на успешную практику в арбитражном процессе по обеспечению доступа к материалам дела и к судебным актам, но учитывая, что в АПК внесены изменения, которые предписывают к кассационным и надзорным жалобам прилагать заверенные соответствующим судом копии обжалуемых судебных актов, правила арбитражного процесса в части реализации принципа публичности на стадиях кассационной и надзорной инстанций нельзя считать соответствующими концепции справедливого судебного разбирательства.

Аналогичные нарекания вызывает реализация принципа рассмотрения дела в разумный срок, несмотря на то, что он относительно недавно вошел в перечень принципов цивилистического процесса в национальном законодательстве. Свидетельством этого утверждения является практика судов общей юрисдикции по рассмотрению заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок. В большинстве случаев суды отказывают заявителям со ссылкой на ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» («нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»)²⁴. Показательным примером может служить дело, в котором податель соответствующего заявления ссылался на нарушение права на рассмотрение дела в разумный срок. Заявитель указывал, что его несложное дело по иску о расторжении договора на оказание образовательных услуг и возврату денежных средств, уплаченных потребителем образовательных услуг, было рассмотрено за 422 дня вместо 60 дней, а период волокиты составил 362 дня (10 дней — несвоевременное принятие искового заявления, 221 дня — несвоевременное назначение дела к судебному заседанию, 93 дня — отсутствие контроля суда за выполнением работниками суда их служебных обязанностей, 38 дней — нарушение срока изготовления мотивированного решения суда)²⁵.

Государство, устанавливая порядок судопроизводства, предполагает осуществление процессуальных прав и обязанностей в определенный срок, который способствует достижению цели правосудия. Поэтому обеспечение правосудием прав, свобод и законных интересов предполагает своевременное рассмотрение и разрешение правовых споров. Своевременность рассмотрения дела судом подразумевает соблюдение, в том числе судом, установленных законом или назначенных судом сроков. Нарушение судом установленного срока не отвечает задачам и цели правосудия. Сохранение названного положения в законодательстве и практика его применения не соответствуют не только цели принятия Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», но и цели правосудия в общем.

²³ *Андерсон Дж.* Реформа судебной системы в странах Европы и Центральной Азии: доклад на VII Международной научной конференции «Модернизация экономики и государство» 4–6.04. 2006. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 26.

²⁴ СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

²⁵ Гражданское дело № 2-1091/2014 Пресненского районного суда г. Москвы.

Принципы справедливого судебного разбирательства, которые в настоящее время не воспроизведены в национальном процессуальном законодательстве, следует сформулировать с учетом практики ЕСПЧ как по жалобам против Российской Федерации, так и по жалобам против других государств-участников Конвенции, а также с учетом использования электронных публичных сервисов²⁶. Это позволит повысить уровень правовых гарантий и исключить вероятность нарушений ст. 6 Конвенции в будущем.

Реализация данных предложений позволит сформировать более прогрессивные гражданские процессуальные нормы в других разделах Кодекса, даст возможность осознать направление и идеальную модель судебной системы, помогут уяснить смысл иных его положений и институтов. Этому также будет способствовать широкое обсуждение положений Кодекса до его принятия, что отмечалось ранее в юридической литературе²⁷.

Библиография

Алексеевская Е.И. О соблюдении принципа правовой определенности в производстве в суде надзорной инстанции // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2008. № 4. С. 45–50.

Андерсон Дж. Реформа судебной системы в странах Европы и Центральной Азии: доклад на VII Международной научной конференции «Модернизация экономики и государство», 4–6 апреля 2006 г. [Текст] : [пер. с англ.] / Дж. Андерсон, Ч. Грей. М.: Изд. дом. ГУ ВШЭ, 2006. С. 26.

Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку // СПС «КонсультантПлюс».

Глушкова И.Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 26 с.

Гомьен Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.: МНИМП, 1998. 600 с.

Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006. 283 с.

Зимненко Б.Л. Нормы международного права в судебной практике Российской Федерации. Пособие для судей. М.: РАП, 2003. 198 с.

Калистратова Р.Ф. Доступность и эффективность правосудия в проектах ГПК и АПК / Проблемы доступности и эффективности арбитражного и гражданского судопроизводства / отв. ред. И.А. Приходько. М.: Лиджист, 2001. С. 99–104.

Кожевникова Ю.С., Алексеевская Е.И. Информационные технологии как точка соприкосновения органов исполнительной власти, осуществляющих надзорные полномочия // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2013. № 9. С. 35–38.

Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юрист, 2004. 669 с.

Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование: автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 25 с.

Рахманина Т.Н. Кодификация законодательства. М.: Юрист, 2005. 141 с.

Рехтина И.В. Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 133–171.

Рязановский В.А. Единство процесса: Учебное пособие. М.: Городец, 2005. 80 с.

²⁶ Кожевникова Ю.С., Алексеевская Е.И. Информационные технологии как точка соприкосновения органов исполнительной власти, осуществляющих надзорные полномочия // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2013. № 9. С. 35–38.

²⁷ См. напр.: Рахманина Т.Н. Кодификация законодательства. М.: Юрист, 2005. С. 94; Калистратова Р.Ф. Доступность и эффективность правосудия в проектах ГПК и АПК. Проблемы доступности и эффективности арбитражного и гражданского судопроизводства / отв. ред. И.А. Приходько. М.: Лиджист, 2001. С. 99.

Сахнова Т.В. Новые ГПК и АПК РФ: единство процесса? / АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Российская академия правосудия, 2004. С. 25–34.

Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под ред. Т.Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012. 584 с.

New Code of Civil Proceedings: Outlook

Ekaterina I. Alexeevskaya

Senior Research Fellow, Institute of Legal Regulation, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: e.alexeevskay@hse.ru

Abstract

As part of the legislative work of the common rules of civil procedure to be applied by the courts of general jurisdiction and arbitration courts, the author addresses the problem of unification and codification of principles. The thesis of the need for a broader approach: include major, cross-industry principles and institutions, and the principles of international law relating to the rights, freedoms and legitimate interests of the person, including the judiciary ones in the new code. Based on the analysis of the main provisions and principles of international law, the author concludes that there is a need for consolidation in the new code of principles of a fair trial, to be informed with regard to matters affecting the rights, freedoms and legitimate interests; freely exercise procedural rights; access to free legal aid in cases stipulated by the federal law; compliance with private and public interests; compliance with the principle of legal certainty. In this case, the focus is on what part of the principles of the concept of a fair trial is already familiar in civil and arbitration process, and the other part is known only by the decisions of the European Court of Human Rights Complaints against the Russian Federation. However, mechanical transfer of the principles already enshrining civil process in the new code will not be consistent with the objectives and purposes of civil proceedings. The principles of civil procedure are necessary to comprehend subject to the progressively developing legal, judicial practice, including the European Court of Human Rights. The author by the example of the openness and consideration of the case within a reasonable time demonstrates the objective necessity of updating the content of the principles of civil proceedings, taking into account the use of electronic public services. The article also draws attention to the need to establish a uniform level of legal safeguards that arise from the generally recognized principles of international law, the rights, freedoms and legitimate interests in judicial and non-judicial proceedings.

Keywords

civil process; arbitration; civil procedure; the principles of civil process; fair trial; court fine; awareness of the cases; exercise rights freely; access to free legal aid; respect for private and public interests; the principle of legal certainty.

Citation: Alexeevskaya E.I. (2015) New Code of Civil Proceedings: Outlook. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 4–16 (in Russian).

References

Alekseevskaya E.I. (2008) O soblyudenii printsipa pravovoy opredelennosti v proizvodstve v sude nadzornoy instantsii [On the Principle of Legal Certainty in Supervisory Court]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no 4, pp. 45–50.

Anderson Dzh. (2006) Reforma sudebnoy sistemy v stranakh Evropy i Sentral'noy Azii [Judicial Reform in Europe and Central Asia]. *Proceedings of 7th Research Conference Modernizatsiya ekonomiki i gosudartsvo. State University Higher School of Economics*. Moscow: HSE, p. 26 (in Russian)

Glushkova I.B. (2011) *Realizatsiya prava na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo v arbitrazhnom protsesse (Avtoref. diss. Kand. Jurid. Nauk)* [Implementing the Right to Fair Trial in Arbitration (Summary of candidate of juridical sciences dissertation)]. Saratov, 26 p. (in Russian)

Gom'en D., Zvaak L. (1998) *Evropeyskaya konventsiya o pravakh cheloveka i Evropeyskaya sotsial'naya khartiya: pravo i praktika* [European Convention on Human Rights and European Social Charter]. Moscow: MNIMP Publishing, 600 p. (in Russian)

Kalistratova R.F. (2001) *Dostupnost' i effektivnost' pravosudiya v proektakh GPK i APK* [Accessibility and Efficiency of Judgement in GPK and APK Projects]. Prikhod'ko I.A. (ed.) *Problemy dostupnosti i effektivnosti arbitrazhnogo i grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Issues of Accessibility and Efficiency of Arbitration and Civil Proceedings]. Moscow: Legist, pp. 99–104 (in Russian)

Khabrieva T.Ya., Marku Zh. (eds.) (2011) *Administrativnye protsedury i kontrol' v svete evropeyskogo opyta*. SPS «Konsul'tantPlyus».

Kozhevnikova Yu.S., Alekseevskaya E.I. (2013) *Informatsionnye tekhnologii kak tochka soprikosnoveniya organov ispolnitel'noy vlasti, osushchestvlyayushchikh nadzornye polnomochiya [IT as Contact Points for Supervisory Bodies of Executive Power]*. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no 9, pp. 35–38.

Morshchakova T.G. [ed.] (2012) *Standarty spravedlivogo pravosudiya (mezhdunarodnye i natsional'nye praktiki)* [Fair Justice Standards (International and Internal Practice)], Moscow: Mysl', 584 p. (in Russian)

Osokina G.L. (2004) *Grazhdanskiy protsess. Obshchaya chast'* [Civil Process. General Part]. Moscow: Yurist, 669 p. (in Russian)

Rabtsevich O.I. (2003) *Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: mezhdunarodnoe i vnutrigosudarstvennoe pravovoe regulirovanie (Avtoref. diss. Kand. Jurid. Nauk)* [Right to Fair Trial: International and Internal Legal Regulation (Summary of candidate of juridical sciences dissertation)]. Kazan, 25 p. (in Russian)

Rakhmanina T.N. (2005) *Kodifikatsiya zakonodatel'stva* [Codification of Legislation]. Moscow: Yurist, 141 p. (in Russian)

Rekhtina I.V. (2010) *Nadzornoe proizvodstvo v grazhdanskom protsesse: voprosy teorii i praktiki: monografiya* [Review Proceedings in Civil Process: Theory and Practice: Monograph]. Moscow: Yurlitinform, pp. 133–171 (in Russian)

Ryazanovskiy V.A. (2005) *Edinstvo protsessa: uchebnoe posobie* [Uniformity of Process. Manual]. Moscow: Gorodets, 80 p. (in Russian)

Sakhnova T.V. (2004) *Novye GPK i APK RF: edinstvo protsessa?* [New GPK and APK RF: a Uniform Process?]. *Proceedings of Research Conference Comparative Analysis and Topical Problems of Law Enforcement*. Moscow: Russian Academy of Justice, pp. 25–34.

Zhuykov V.M. (2006) *Sudebnaya reforma: problemy dostupa k pravosudiyu* [Judicial Reform: Issues of Accessibility to Judgement]. Moscow: Statut, 283 p. (in Russian)

Zimnenko B.L. (2003) *Normy mezhdunarodnogo prava v sudeyskoy praktike Rossiyskoy Federatsii. Posobie dlya sudey* [International Law Norms in Russian Federation Judicial Practice. Manual for Judges]. Moscow: RAP Publishing, 198 p. (in Russian)